

Про старого (отрывок)

Ай когда сидел старóй на печки на муравленке,
Он сидел кабы, старóй, как без рук, без ног,
Он сидел ровнёшенько, братья, ровно тридцеть лет.
Приходили как к ему калики убогия,
Кабы сумочки к ему да переносныя.
«Как сижу я, старóй, на печке на муравленке,
Я сидел-ко ровнёнько, право, тридцеть лет». —
«Ты вставай-ко, старóй, со печке со муравленке,
Ты подай-ко милосыню спасенную!»
Говорил кабы старóй каликам преюбогиим:
«Как не действуют у мя руки-ножицьки».
Уж и 'друг скоцил старóй со печки со муравленки.
Говорят-ко ему калики как убогия:
«Ты спустисе-ко, старóй, в рен... да в ренски пóгреба,
Ты налей-ко себе цярочку зе... ой, да зеленá вина,
Ты не малую кабы цярочку... ой, кабы полтора ведра».
Ой подносил каликам нонь ой да преюбогиим.
Ой говорят калики ой да преюбогии:
«На, выпей-ко цяру да зеленá вина,
Кабы ты выпил нонь, старой, цярочку ой да зеленá вина».
Тут спросили калики ой да преюбогия:
«Кабы много и чувствуешь могуту-силу?» —
«Во мне силушки эй стало ой да много-множество». —
«Ой ты налей-ко, старóй, ещё цярочку ровно два ведра».
Он спускаетце эй, старинка, да в ренски пóгребы,
Ай он налил, кабы стар, эй да зеленá вина,
Он бы выпил, старóй, он эту цярочку эй да на едін дух.
Ай тут спросили у старого калики нынь ай нынь убогия:
«Ай ты много ли, старой, чувствуешь ай да могуты-силы?» —
«Ай да кабы был столб таперича, столб ай да ко сырóй землі,
Ай дó неба я поверну́л, старóй, нижнóй конéц».

(Зап. Астаховой А. М.: 20 июля 1929 г., д. Климовка Усть-Цилемского р-на — от Торопова Павла Ивановича, 57 лет.)

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.:
Классика, 2001. Т. 1: Былины Печоры: Север Европейской России. — 2001.